

ЗАКЛЮЧЕНИЕ НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

О законности назначения и проведения Комплексной социально-психологической экспертизы по уголовному делу Грабового Г. П.

Научный эксперт по политико-правовым вопросам Перец Василий Иванович (в дальнейшем – «Научный эксперт»), имеющий опыт работы в правоохранительных органах Российской Федерации, профессор ВУЗа, ученая степень подтверждена дипломом ЮР № 001419 от 19.11.1980г., научная специализация «Право, политика и религия славянских народов», независимость эксперта гарантирована законами, с участием докторанта Межрегиональной академии управления персоналом Христинченко Надежды Петровны, на основании договора с адвокатами Токаревым Е.В. и Макаровым В.Г., с соблюдением законодательства Украины и РФ о научной деятельности и научной экспертизе, в январе-марте 2008 года провел научно-правовую экспертизу законности назначения и проведения Комплексной социально-психологической экспертизы (КСПЭ) по уголовному делу Грабового Г.П.

Уголовное дело в отношении Грабового Г.П. возбуждено прокуратурой г.Москвы, расследовано следователем прокуратуры Центрального административного округа и рассматривается по существу Таганским районным судом столицы РФ.

Настоящая научная экспертиза является углубленным тематическим исследованием законности назначения и проведения Комплексной социально-психологической экспертизы. Общая политико-правовая оценка материалов уголовного дела в отношении Грабового Г.П. дана в Заключении научной политико-правовой экспертизы от 10.01.2008 года «О политико-правовой оценке факта привлечения к уголовной ответственности за мошенничество Грабового Г.П.» и Заключении научно-правовой экспертизы от 6.02.2008 года «О законности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и продления сроков содержания под стражей Грабового Г.П.».

Для исследования научному эксперту переданы надлежащим образом удостоверенные копии материалов уголовного дела Грабового Г.П. по состоянию на январь 2008г. (11 томов) и более поздние процессуальные документы, в том числе копии материалов, относящиеся к социально-психологической экспертизе, распечатки аудиозаписей судебного процесса, труды Грабового Г.П., известные как «Учение Григория Грабового», иные документы, подтверждающие научную и прогнозно-практическую деятельность подсудимого.

РАЗДЕЛ 1. ВВЕДЕНИЕ

Обстоятельства дела изложены в Заключении от 10.01.2008г. В нем, в частности, указано, что многие обстоятельства свидетельствуют о заказном характере уголовного дела Грабового Г.П., однако прямых доказательств этому нет. Проанализировав публикации, касающиеся дела Грабового Г.П., учитывая голодовки, иные выступления в его защиту в России и за ее пределами, Научный эксперт пришел к выводу, что исследуемое уголовное дело, независимо от мотивов его возбуждения, приобрело политическую окраску. Следствие и суд пытаются уголовно-правовыми средствами решить спор с человеком, который повел за собой тысячи людей. Учение Грабового Г.П., интеллектуальная составная его деятельности, по оценкам Научного эксперта, оказались сложными для правоохранительной системы районного звена. Идеология научных экспертных исследований и правовая позиция Научного эксперта состоит в том, что нельзя бороться с мнимыми или реальными преступлениями неправовыми средствами, прежде всего, безосновательным возбуждением уголовных дел, незаконными задержаниями, арестами, обвинениями, характерными для антиподов правовых государств – тоталитарных режимов и коррупционной системы организации власти.

Научный анализ уголовного дела, изложенный в Заключениях предыдущих научных экспертиз, показал незаконность основных процессуальных решений следствия: возбуждения уголовного дела, задержания Грабового в качестве подозреваемого, избрания ему меры пресечения и предъявления обвинения. Нарушения закона при расследовании дела были системными, они охватывали и принципы уголовного судопроизводства, в частности принципы законности, уважения чести и достоинства Грабового Г.П., охраны его прав и свобод, неприкосновенности личности и жилища, презумпции невиновности и т.д. (статьи 7, 9 - 12, 14 – 19 УПК РФ). В отдельные процессуальные действия вносились заведомо неправдивые сведения, т.е. они были сфальсифицированы. Следственные органы, расследуя дело Грабового Г.П., нарушили статьи 17 (1), 22, 23, 25, 29 (1), 49, 51 Конституции РФ.

Часть 3 ст. 7 УПК РФ установила, что «Нарушение норм настоящего Кодекса ... прокурором, следователем... в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание **недопустимыми** полученных таким путем доказательств». Не допускает использование таких доказательств и Конституция РФ (ч. 2 ст. 50). Таким образом, по состоянию на 14.04.2006г. у следствия были основания и обязанность прекратить уголовное дело по п. 2 ст. 24 УПК РФ. Однако следователь вынес постановление о назначении Комплексной социально-психологической экспертизы. Приведенные выше нарушения Конституции и УПК РФ вели к безусловному признанию незаконным самого факта назначения этой экспертизы, а ее результатов **недопустимым доказательством**. Между тем, как показывает анализ, указанная экспертиза добавила к предыдущим новые нарушения, откровенное пренебрежение законом, злоупотребления должностными полномочиями.

РАЗДЕЛ 2. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

В РФ, республиках бывшего СССР не разработаны научно-методические основы социально-психологических экспертиз.

Научная основа экспертизы – это научное обоснование возможности получения объективного, не вызывающего сомнений результата для целей уголовного судопроизводства в результате использования специальных знаний.

Методические основы экспертизы - это рекомендации относительно отобрания объектов для исследования, круга вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение экспертов, требования к образованию, специализации, опыту экспертов и т.д. При отсутствии научных основ экспертизы не могут быть разработаны методические рекомендации, пригодные для целей уголовного судопроизводства. По этой причине социально-психологическая экспертиза не включена в перечень видов экспертиз, утвержденный приказом Министерства юстиции РФ № 114 от 14.05.2003г.

В принципе, возможно назначение и проведение судебной экспертизы учеными и другими специалистами высочайшей квалификации в определенной области знаний при отсутствии научно-методической базы. В этом случае эксперты в процессе проведения экспертизы (параллельно или с опережением) разрабатывают научно-методические основы экспертизы, при необходимости проводят апробации ее составляющих. Заключение такой экспертизы может быть использовано как доказательство с учетом совокупности других неоспоримых данных и требования к оценке ее результатов должны быть очень жесткими.

Анализ материалов и ситуации позволяет утверждать, что академические учреждения психологического и социологического профилей не согласились бы, в предложенном следователем варианте, провести Комплексную социально-психологическую судебную экспертизу по таким причинам: большой объем и сложность работы; необходимость привлечения специалистов еще по двум-трем направлениям знаний, в т.ч. религиоведческого; неквалифицированно подготовленного постановления о назначении экспертизы от 14.04.2006г., в частности его неинформативности и недостаточности обозначенных объектов для экспертного исследования. К тому же религиоведческие экспертизы имеют специфику, определенную Постановлением Правительства РФ от 3.06.1998г. № 565 «О порядке проведения государственной религиоведческой экспертизы».

РАЗДЕЛ 3. НАУЧНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

3.1. Соблюдение законодательства при назначении судебной экспертизы

Порядок назначения судебной экспертизы определен ст. 195 УПК РФ. В частности, следователь выносит постановление о назначении экспертизы, знакомит с ним обвиняемого, его защитника и разъясняет им права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, в том числе: право заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в любом другом либо конкретном экспертном учреждении; ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, а также о постановке эксперту дополнительных вопросов; присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы и давать объяснения эксперту. Следователь скрыл от обвиняемого и его защитников факт назначения Комплексной социально-психологической экспертизы, полностью лишив их перечисленных выше прав, т.е. нарушил не только статьи 195 и 198 УПК РФ, но и принципы уголовного судопроизводства (ст. 6, 7, 9, 10, 11), в т.ч. конституционный принцип на защиту (ст. 45 Конституции, ст. 16 УПК РФ). Только на этом одном основании Заключение Комплексной социально-психологической экспертизы, как доказательство, должно быть признано недопустимым (ч. 3 ст. 7 УПК), а значит оно не может быть использовано при осуществлении правосудия (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ).

При назначении Комплексной социально-психологической экспертизы следователь допустил и другие нарушения ст. 195 УПК РФ: не указал, что она является судебной, а также имя, отчество экспертов; поставил на разрешение экспертов правовой вопрос (№ 4) и фактически возложил на них свои функции - выявить организацию, распространяющую разработанные Грабовым Г.П. технологии воздействия на человека (вопрос № 5); не предупредил экспертов под роспись об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

С точки зрения научно-методических требований неудачными являются вопросы № 1 и 2. Так, первый вопрос: «Как с точки зрения психологии можно оценить предоставленные печатные материалы, видеозаписи?», следователь предлагает оценить печатные материалы в отрыве от человека. При этом в распоряжение экспертов следователь предоставил:

а) пять печатных работ, основная из которых – «Воскрешение людей отныне наша реальность» не имеет никакого отношения к Грабовому Г.П. Ее реальное авторство не установлено. Две работы принадлежат авторству сторонних людей, наделенных свободой творчества и правом давать любые оценки Грабовому Г.П. в пределах, установленных законом. Видеозаписи экспертам предоставлены не были;

б) материалы уголовного дела Грабового Г.П. в 3-х томах без указания их объема. Позднее защитники обвиняемого (подсудимого) в этих томах выявили документы, датированные во время проведения экспертизы либо после ее завершения. Объяснений этому нет.

Следует заметить, что Учение Григория Грабового охватывает математику, психологию, психиатрию, нетрадиционную медицину, технические науки, философию, теологию, прогнозную и экстрасенсорную практику. Следователь предоставил экспертам только две опубликованные работы Грабового Г.П. соответственно по вопросам воскрешения (небольшую брошюру) и предотвращению глобальных катастроф. Ни в постановлении о назначении КСПЭ, ни в Заключении нет пояснений почему следствие интересуется влиянием на «психологическую сферу человека» этих двух работ, а не «Учения Григория Грабового» в целом, как это задекларировано в процессуальных документах.

3.2. Квалификация экспертов

В соответствии с ч. 1 ст. 57 УПК РФ, основное требование к эксперту – это обладание специальными знаниями. В постановлении о назначении Комплексной социально-психологической экспертизы следователь определил, что эксперты должны обладать познаниями в области общей и социальной психологии, психологии влияния, организационной психологии, социологии организаций. Проведение экспертизы поручено:

1. Научному сотруднику Института психологии Российской Академии наук Прокопишину Р.А., не имеющему ученой степени, закончил факультет психологии МГУ по специальности «общая психология», стаж работы 10 лет.

2. Кудеяровой Надежде Юрьевне, кандидату исторических наук, старшему научному сотруднику Института Латинской Америки РАН, окончила факультет социологии МГУ, позиционирует себя как специалист в области социологии организаций, социологии управления и социологии массовых движений. Стаж работы 12 лет без подтверждения специализации – история или социология.

Указанные специализации эксперты документально не подтвердили, однако и заявленные ими не охватывают всех областей познания, перечисленных следователем в постановлении, как необходимых для проведения экспертизы. В уголовном деле имеется неудовлетворенное следователем ходатайство защитника Грабового Г.П. об истребовании подтверждений относительно квалификации экспертов.

Эксперты на основании ч. 5 ст. 199 УПК РФ вправе были возразить без исполнения постановление следователя, учитывая, что представленных материалов явно не хватало для ответов на вопросы следствия и они не обладают достаточными знаниями для проведения комплексной социально-психологической судебной экспертизы, научно-методические основы которой еще не разработаны.

3.3. Научная характеристика формы и содержания Заключения Комплексной социально-психологической экспертизы

По форме и содержанию Заключение КСПЭ в значительной мере напоминает материал статьи по результатам журналистского расследования с определенным домыслом и недопустимыми «вольностями» в использовании терминологии, в частности:

3.3.1. Заключение изложено на 65 страницах. Эксперты не сумели сгруппировать, классифицировать материал, придать ему форму экспертного исследования. На титульной странице проставлены печати учреждений, которым не поручалось проведение судебной экспертизы.

3.3.2. Эксперты сами себя «предупредили» об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

3.3.3. Они исказили поставленные следователем вопросы для ответов. Так, из вопросов 1, 2 и 3 экспертизы исключили видеоматериалы как объекты экспертного исследования. В вопросе № 5 они заменили слово «технологии» на словосочетание «систему воздействия», что изменяет суть вопроса. В дальнейшем эксперты не разяснили понимают ли они «технологию» и «систему воздействия» как идентичные понятия. Эксперты также указали, что следователь в их распоряжение предоставил книгу Грабового Г.П. «Восстановление организма человека концентрацией на числах» (М., 2001). Ни в постановлении о назначении КСПЭ, ни в других материалах уголовного дела подтверждения этому нет.

3.3.4. Эксперты не выполнили требования ч. 2 ст. 201 УПК РФ, в частности не указали в каком объеме провел исследование каждый из них, какие факты установил и к каким выводам пришел. В Части 1 Заключения только указано, что для исследования вопросов 1 - 4, сформулированных в постановлении следователя, использовались методы общей психологии и психолингвистики, а также критерии Классификации психических и поведенческих расстройств МКБ-10. В качестве научно-методической базы для ответов на вопросы № 2 и 3 постановления следователя использованы глава из книги зарубежного автора «Психика и ее лечение: психоаналитический подход», книга Ф.Е. Василюка «Психология переживаний» и две журнальные статьи, название издания одной из которых не указано. Книги изданы в 1984г., т.е. 24 года назад. Авторы не объяснили свой выбор этих, возможно, застарелых изданий. В уголовном деле нет данных о специализации экспертов в области психолингвистики и психиатрии. Методы, подходы к исследованию вопроса № 5 в Части 1 Заключения не отражены.

3.3.5. В Заключении эксперты воспроизводят вопрос следователя, затем излагают исследовательский материал. Однако, в конце исследования каждого вопроса не дают на него ответ. Эксперты попытались дать ответы на вопросы следователя в конце Заключения, однако эти ответы снова свелись к рассуждениям (стр. 60-65 Заключения).

Статья 201 УПК РФ установила, что каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность. В нарушение этой нормы, исследования вопросов № 1-4 без ответов на них подписал психолог Прокопишин Р.А., а вопрос № 5 (социологический) без ответа на него – и Кудярова Н.Ю., и Прокопишин Р.А., хотя последний не является социологом.

Расплывчатые ответы - рассуждения на шесть (вместо пяти) вопросов следователя (раздел «Выводы по результатам экспертизы») подписали, не будучи специалистами, оба эксперта. На это нарушение, как и на все другие, не обратил внимание следователь, хотя только по этой причине Заключение не может быть доказательством по уголовному делу.

3.4. Научная правовая оценка обоснованности выводов КСПЭ

Приведенный в Заключении материал исследования по форме изложения, как уже отмечалось, напоминает статью и не содержит конкретики и профессиональных экспертных обоснований. Использование методов психиатрии, только 2-х, причем устаревших изданий, корректировка вопросов следователя, **ссылка** на публикации, авторство которой неизвестно (Воскрешение людей отныне наша реальность), одной работы Грабового Г. П., не указанной в постановлении следователя, а также на отсутствующие в уголовном деле уставы, планы, рекламные буклеты, газетные публикации, выступления по радио, телевидению и на 12-м Учредительном съезде политической партии «ДРУГГ», на другие материалы неизвестного происхождения лишает Заключение силы доказательства, т. е. оно является недопустимым.

Выполняя задание следователя «Выявить организацию, распространяющую данную технологию», а в редакции **экспертов** «распространяющую данную систему воздействия» (вопрос № 5), последние вместо следователя фактически провели собственное произвольное «расследование» и «установили»:

1. Что «социальное явление, именуемое «Учением Григория Грабового», имеет **под собой** сложную организационную структуру», что это «Корпорация» Грабового Г.П..., которая использует технологию психологического воздействия на человека (стр. 33-35), хотя в первой части Заключения эксперт Прокопишин Р.А. приходил к выводу, что имеют место только элементы технологии.

Для характеристики «корпорации Грабового Г.П.» эксперты приводят идеологизированное определение корпорации, взятое из словаря Политиздата за 1989г.: это «организованная группа, характеризующаяся замкнутостью, максимальной централизацией и авторитарностью руководства, противопоставляющая себя другим социальным общностям, на основе своих индивидуалистических интересов» (стр. 34). Политиздат бывшего СССР в буквальном смысле вынес приговор «Учению Григория Грабового».

2. Содержание текста протокола 12-го Учредительного съезда политической партии «ДРУГГ», ФИО членов Генерального Совета и Центральной ревизионной комиссии (перечислено 27 человек) и редакции газеты «Вариант управления – ПРОГНОЗ» (стр. 41-47).

Эксперты «выявили» и описали региональную и международную сеть распространителей «Учения Григория Грабового», назвали ФИО их руководителей (всего 32). Указаны должности, фамилии государственных и общественных деятелей, других госслужащих, крупных руководителей, в т. ч. семи «литераторов в жанре оккультизма и мистики», ученых и т.д., которые, по мнению экспертов, поддерживают Грабового Г.П. Безусловно, приведенный выше и далее материал не является экспертным исследованием, а с точки зрения морали – это откровенный донос. Научный эксперт, к сожалению, не имеет данных привел ли этот донос до увольнений с государственной службы, утраты деловой репутации физических и юридических лиц или до самоубийства униженных людей и понадобится ли использование Учения Грабового Г.П. для их воскрешения.

Значительное внимание эксперты уделили описанию текста лицензионного договора (стр. 35, 45- 49), анализу работ Тихоплава В.Ю. и Судакова В.И., которые, используя свое право на творчество, восторженно охарактеризовали Грабового Г.П. (стр. 15). 12 страниц текста Заключения (стр. 17-29) занимают таблицы, составленные на основе переведенной застарелой книги иностранного автора, а также работы «Воскрешение людей отныне наша реальность». В судебном заседании установлено, что Грабовой Г.П. является автором не этого, а другого труда – «Воскрешение людей и вечная жизнь – отныне наша реальность».

Создается впечатление, что эксперты профессионализм и четкие психологические оценки заменили ругательствами и оскорблениями, типа: прибегают к обману и вводят людей в заблуждение (стр. 32), Учение Григория Грабового как мошенничество... (стр. 33), организационное ядро в сообществе последователей Грабового Г.П., костяк его группы с перечислением ФИО тринадцати человек, в т.ч. Калашникова А.В. и других (стр. 50-56), в отношении которых следователь впоследствии вынес реабилитирующее их постановление; гастроли, гастрольные поездки Грабового Г.П., сверхценное отношение к нему, используют мошенничество как принцип, мошеннические действия не исчерпывают репертуар сообщества (стр. 65), можно квалифицировать как особый цинизм и т.д.

Эксперты – психолог и социолог по-своему разъясняют следователю, что такое мошенничество (стр. 65), особый цинизм при совершении этого преступления (стр. 66), сплоченность группы (стр. 63), предприятие, прибыль, некоммерческая организация, корпорация, смысл других юридических терминов.

Авторы КСПЭ считают, что сотрудничество Грабового Г.П. с лицами, имеющими высшее или специальное педагогическое образование (статистика не приводится) является достаточным основанием для вывода, что «Грабовой Г.П. и его ближайшее окружение целенаправленно и сознательно привлекают специалистов в области воздействия на поведение и психику человека» (стр. 60).

Без всякой связи с предыдущим материалом, имея в своем распоряжении только одну брошюру Грабового Г.П. о воскрешении, не утруждая себя какими-либо обоснованиями либо ссылками на свои экстрасенсорные данные или божественное озарение, эксперты делают вывод, что «в деятельности сообщества Грабового Г.П. «можно выделить следующие направления: псевдонаучное, псевдомедицинское, псевдоэкономическое, псевдотехническое, псевдооборонное, псевдополитическое» (стр. 63).

РАЗДЕЛ 4. ВЫВОДЫ

Научно-правовой анализ комплексной социально-психологической экспертизы позволяет сделать такие выводы:

1. Процессуальные решения следователя:

1. На день вынесения постановления о назначении КСПЭ у следователя были основания для прекращения уголовного дела Грабового Г.П. по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Экспертиза назначена незаконно, возможно, как поиск путей выхода из неправовой ситуации, оправдания незаконного лишения свободы Грабового Г.П. Это предположение имеет подтверждения:

1.1. Экспертиза назначена и проведена втайне от Грабового Г.П. и его защитников. Следователь ознакомил их с постановлением о назначении экспертизы после ее завершения и составления Заключения. Нарушив Конституцию РФ, принципы уголовного судопроизводства, ст. 195 и 198 УПК Российской Федерации, следователь отказал Грабовому Г.П. и его защитникам в восстановлении нарушенных конституционных прав обвиняемого.

1.2. Следователь не использовал только те выводы экспертов, которые усложняли завершение расследования либо противоречили логике, например:

- что особенностью технологии психологического воздействия авторства Грабового Г.П. является инструментальное использование психологических состояний религиозной веры и религиозного фанатизма последователей «Учения Григория Грабового» и что только «Это дает основание определить специфику деятельности... как мошенничество»;

- о персональном составе сообщества (корпорации, организационного, сплоченного ядра) Грабового Г.П. и группы поддержки этого сообщества. Например, следователь отказал в уголовном преследовании Калашникова А.В. и других лиц, которым в Заключении отведена наиболее значительная роль в организационном ядре сообщества Грабового Г.П.;

- о признании мошенничеством «стиля деятельности группы Грабового Г.П.», а не «только действий в отношении отдельных лиц» и квалификации применения Учения «как особый цинизм».

2. Следователь, несколько подкорректировав в соответствии с формулами закона, **использовал такие бездоказательные положения Заключения КСПЭ**: о наличии организованной преступной группы, от себя добавив, что ее участники, кроме Грабового Г.П., не установлены; использование Грабовым Г.П. и участниками организованной преступной группы специальных методик, которые составляют систему психологического воздействия на людей и их обмана под общим названием «Учение Григория Грабового»; о фактической структуре «сообщества Грабового Г.П.», хотя для освобождения конкретных лиц от уголовной ответственности эти структуры следователем названы не преступными, а только такими, которые «были привлечены» Грабовым Г.П. и его соучастниками «для сбора денежных средств и распространения учения».

2. Заключение экспертов:

1. Введению в практику уголовного судопроизводства новых судебных экспертиз должна предшествовать разработка научно-методических основ их проведения.

2. Научно-методические основы социально-психологических экспертиз отсутствуют. По этому основанию, а также в связи с непрофессиональным и незаконным постановлением следователя, в том числе возложением на экспертов решения правовых вопросов и следственных функций, незнакомлением обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы, Прокопишин Р.А. и Кудеярова Н.Ю. обязаны были отказаться от проведения КСПЭ. Их согласие провести экспертизу, имеющиеся в уголовном деле данные об образовании, должностях экспертов, представленное Заключение КСПЭ свидетельствуют, что эксперты не в полной мере поняли сущность судебной экспертизы как доказательства, на основе которого можно лишить человека свободы и чести, детей – отца, семью – защитника, государство – гражданина.

3. Заключение экспертов не отвечает требованиям, предъявляемым к этому документу п.п. 4, 6, 7, 9 и 10 части 1 ст. 204 УПК РФ. По форме и содержанию оно больше соответствует статье по результатам журналистского расследования с обвинительным уклоном, основано на сомнительных источниках и материалах, отсутствующих в уголовном деле и не предоставленных следователем. Заключение внутренне противоречиво, без экспертных обоснований и с неконкретными ответами, которые не совпадают с вопросами, сформулированными следователем.

3. Обобщенный вывод:

Незаконное назначение и непрофессиональное проведение экспертизы имеет тяжкие последствия: ее результаты послужили основанием для переквалификации действий Грабового Г. П. с части 2 на часть 4 ст. 159 УК РФ и неоднократного продления сроков содержания его под стражей по мотивам тяжести совершенного преступления. Предварительный анализ показывает, что действия следователя охватываются ст. 285 УК РФ. Требуют правовой оценки и действия экспертов.

Научный эксперт по политико-правовым вопросам
Переж В. И.